

В.Г. Самсонова

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. Рынок труда РК остается одной из самых болезненных сфер, в которой администрации Юн Сок Ёля необходимо принимать сверхсрочные меры. Несмотря на то что в 2022 г. безработица сократилась, все так же актуальными остаются вызовы, связанные с проблемами трудоустройства среди молодежи, дискриминацией женщин и др. При этом продолжается негативная тенденция в несоответствии между потребностями рынка труда и предложением рабочей силы: в РК существует нехватка специалистов рабочих специальностей, на которые граждане страны не идут, поэтому приходится использовать иностранных трудовых мигрантов, тогда как южнокорейская молодежь становится безработной, не получив желаемую работу. В статье автор исследует современное состояние рынка труда РК, тенденции, происходящие в сфере занятости, предлагает меры по выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: безработица, образование, рынок труда, РК, образование.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: samsonova@iccaras.ru
ORCID: 0000-0002-9577-6463.

Samsonova V.G.

Problems and trends of the ROK's labor market in the context of global turbulence

Abstract. The ROK labor market remains one of the most sensitive areas in which Yoon Suk Yeol's administration needs to take extra urgent

actions. And despite the fact that unemployment decreased in 2022, the challenges associated with employment problems among young people and discrimination against working women still remain relevant. At the same time, a negative trend continues in the discrepancy between the needs of the labor market and the supply of labor force: in the ROK there is a shortage of specialists in blue-collar specialties that the citizens of the country do not want to work, so foreign labor migrants have to be used, while South Korean youth become unemployed without getting the desired work. In the report, the author researches the current state of the labor market of the ROK, the latest trends in the field of employment, and proposes measures to overcome the current situation.

Keywords: unemployment, education, labor market, ROK, education.

Author: Viktoria G. Samsonova, PhD (Economics), Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: samsonova@iccaras.ru). ORCID: 0000-0002-9577-6463.

Рынок труда РК является одной из самых её болезненных сфер. По нашему мнению, Южной Корею необходимо обратить внимание на такие серьезные вызовы, как дуализм рынка труда.

Особенностью модели дуального рынка труда (М. Пиоре и П. Доринджер) является его разделение на два сектора: первичный и вторичный. Первичный сектор в РК характеризуется деятельностью финансово-промышленных групп (далее — ФПГ). Вторичный рынок населен малыми и средними предприятиями (далее — МСП) и мелкими компаниями, в основном поставщиками услуг и субподрядчиками ФПГ. Фирмы первичного сектора имеют возможность найма лучших кадров, в силу этого обстоятельства их рабочие пережили сложные условия последнего времени относительно благополучно. Сотрудники же вторичного сектора, в свою очередь, оказались без работы и без перспектив трудоустройства [How COVID...]. Пандемия еще ярче показала разрыв между крупными ФПГ и МСП на рынке труда, где первые могли себе позволить найм лучших специалистов, развитие новых сфер и расширение занятости в фармацевтике, биотехнологиях и т. д., а МСП были вынуждены либо сокращать работников, либо сворачивать свою деятельность.

Дуализм рынка труда можно трактовать и как сегментацию между постоянными и непостоянными работниками, которая глубоко укоренилась на рынке труда РК. Доля непостоянных работников там значительна и составляла в 2021 г. 42 % сотрудников. В 2020 г. почасовая оплата непостоянных работников составляла всего 72 % от уровня постоянных. На практике же разрыв в доходах еще больше,

поскольку 62 % постоянных работников, по сравнению с 21 % непостоянных работников, получали премиальные выплаты компании, что составляет около четверти годового заработка [Jones].

Теорией дуального рынка труда можно объяснить и проблему нехватки рабочей силы во вторичном секторе, особенно в сфере 3D (dirty, difficult, dangerous), ввиду того, что её мобильность в этих секторах затруднена из-за несоответствия характеристики рабочих мест в каждом из них. В развитых странах значительную долю занятых во вторичном секторе составляют представители расовых и национальных меньшинств и эмигранты. Относительно РК необходимо конкретизировать, что вторичный сектор не привлекает местное население, и по большей части в нем присутствуют иностранные трудовые мигранты или нелегально работающие иностранцы. По этой причине в стране продолжает расти число иностранных рабочих и нелегалов: в 2023 г. квота на выдачу иностранцам рабочих виз E-9 составила 110 тыс. [Пичжонмунчхвиоп...], что является максимальным показателем за всё время с момента начала выдачи данной визы, а количество нелегалов в 2022 г. превысило 400 тыс. человек.

Продолжая опираться на теоретический аспект, отметим, что экономист Г. Стэндинг выделяет пять сегментов рынка труда [Олимских]:

- 1) рынок специалистов наиболее высокой квалификации;
- 2) рынок квалифицированных кадров;
- 3) рынок труда рабочих профессий (темп роста заработной платы отстает от роста цен);
- 4) рынок труда малоквалифицированных работников (предложение, как правило, всегда превышает спрос);
- 5) остаточный рынок труда (безработные, женщины, молодежь) [Ермолаева, с. 25].

Здесь необходимо отметить, что для РК четвёртый сегмент характеризуется как раз таки обратным явлением: превышением спроса над предложением на низкоквалифицированную рабочую силу. Что касается пятого сегмента рынка труда, то здесь также кроется серьезный вызов для РК. Например, во время пандемии перспективы трудоустройства были плачевны среди выпускников и тех, у кого нет надлежащего опыта работы и навыков. Кроме того, уровень безработицы молодежи (23,5 % в 2021 г.) оставался выше, чем в среднем по ОЭСР (18,1 %) [Korea. Labour...]. К тому же остаётся сложной ситуация с гендерным неравенством в заработной плате. Согласно отчету ОЭСР за 2021 г., женщины, работающие в Южной Корее, получают всего

69 % средней заработной платы мужчины [Shin]. Еще сложнее ситуация с женщинами — временными работницами, зарплата которых в 2019 г. составила примерно 1700 долл. против 3000 долл. средней заработной платы постоянного сотрудника. К тому же, находясь в сегменте нерегулярной занятости, женщины чаще сталкиваются с дискриминацией, социальной и правовой незащищённостью [Торотова].

Прогноз на 2023 г. не радужный. Ожидается, что уровень занятости увеличится незначительно и достигнет всего 28,193 млн человек, в то время как уровень безработицы возрастет. Сложная ситуация на рынке труда в 2022 г., как утверждают специалисты Korea Labor Institute, была связана с пересмотром показателя экономического роста страны в худшую сторону (1,7 % вместо 2,1 %), низким внутренним спросом и инфляцией в 3,6 % (что выше целевой, равной 2 %). Причем они отмечают низкую зависимость ситуации с занятостью от внешних факторов, таких как проблемы в глобальных цепочках поставок, торговый конфликт США и КНР, противостояние России и Украины [2022 Labor Market..., p. 13—14]. Однако, по нашему мнению, здесь сложно согласиться с южнокорейскими специалистами, и мы считаем, что глобальная турбулентность напрямую негативно влияет на рынок труда РК — в том числе ввиду высокой зависимости рынка труда от экспортно ориентированных отраслей, которые просели больше всего.

В заключение хотелось бы отметить, что предложения правительства, направленные на улучшение условий труда женщин и пенсионеров, такие как увеличение максимального срока отпуска по уходу за ребёнком с одного года до полутора лет, стимулирование компаний в найме пожилых, увеличение размера базовой пенсии по старости до 322 тыс. вон (с 308 тыс. вон) в месяц и количество её получателей до 6,65 млн (с 6,28 млн), размера пенсии по инвалидности до максимальной суммы 402 тыс. вон (с 388 тыс. вон) в месяц [2023 economic policies...], скорее всего, не смогут глобально улучшить ситуацию на рынке труда.

Для этого в первую очередь необходимо снизить разрыв между первичным и вторичным секторами занятости, поддержать МСП, чтобы они имели возможность найма перспективных сотрудников, гарантировать женщинам возврат на рабочее место после беременности и родов, увеличить срок отпуска по уходу за ребенком, как в РФ, до трёх лет включительно, законодательно сократить рабочую неделю, сократить количество временных и нанятых по срочным договорам работников и т. д.

Библиографический список

Ермолаева С.Г. Рынок труда: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 108 с.

Олимских Н.Н. Теоретические аспекты сегментации рынка труда // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014 вып. 2. С. 74.

Пичжонмунхчеоп вэугиннёк чигопхуллён канхва... “чангикынсок-кёнчже-пальчон кидэ” [Усиление профессионального обучения непрофессиональных иностранных работников] // Yonhap News Agency. 15.03.2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230315076500530?section=search> (дата обращения: 02.04.2023) (На кор.).

Тортоева А.М. Социокультурные детерминанты гендерного неравенства в южнокорейском обществе (на примере проблемы женской занятости) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2022. № 1. С. 141—150.

2022 Labor Market Review and 2023 Outlook // Korea Labor Institute. 15.02.2023. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectBbsNttList.do?bbsNo=31&key=220 (дата обращения: 20.02.2023).

2023 economic policies // Korea Development Institute (KDI). P. 41. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebView.do?cidx=1215&ccode=000100000100002&pp=20&pg=1&sel_year=2023&sel_month=03 (дата обращения: 23.02.2023).

How COVID-19 Wreaked Havoc on South Korea’s Labor Market // The Diplomat. 28.08.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/08/how-covid-19-wreaked-havoc-on-south-koreas-labor-market/> (дата обращения: 21.03.2023).

Jones, Randell S. Breaking down labor market dualism in South Korea // Korea Economic Institute (KEI). 09.03.2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/breaking-down-labor-market-dualism-in-south-korea/> (дата обращения: 23.03.2023).

Korea. Labor markets have continued to improve in 2022, but the outlook is uncertain // OECD Library. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2776abcb-en/index.html?itemId=/content/component/2776abcb-en> (дата обращения: 20.02.2023)

Police to crackdown on crimes against foreigners until July // The Korea Herald. 03.04.2023. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230403000635&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 08.04.2023).

Shin Seonho. Female employment in South Korea: Selection into work, Gender wage gaps, and COVID-19 as a labor market shock // Korea Labor Institute. 2021. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectEngPblctListList.do?key=218 (дата обращения: 18.09.2022).

References

2022 Labor Market Review and 2023 Outlook. *Korea Labor Institute*. February 15, 2023. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectBbsNttList.do?bbsNo=31&key=220 (accessed: February 20, 2023).

2023 economic policies. *Korea Development Institute* (KDI), 41 p. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebView.do?cidx=1215&ccode=000100000100002&pp=20&pg=1&sel_year=2023&sel_month=03 (accessed: February 23, 2023).

Bijeonmunchwieop oeguginryeok jigeophunryeon ganghwa... “janggigeunsok-gyeo ngjebaljeon gidae” [Reinforcing vocational training for non-professional foreign workers... “Expect long-term employment and economic development”]. *Yonhap News Agency*. March 15, 2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230315076500530?section=search> (accessed: April 2, 2023) (In Korean).

Ermolaeva S.G. (2015). Rynok truda: uchebnoe posobie [Labor market schoolbook], Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta. 108 p. (In Russian).

How COVID-19 Wreaked Havoc on South Korea’s Labor Market. *The Diplomat*, August 28, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/08/how-covid-19-wreaked-havoc-on-south-koreas-labor-market/> (accessed: March 21, 2023).

Jones, Randell S. (2022). Breaking down labor market dualism in South Korea. *Korea Economic Institute* (KEI), March 9, 2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/breaking-down-labor-market-dualism-in-south-korea/> (accessed: March 23, 2023).

Korea. Labor markets have continued to improve in 2022, but the outlook is uncertain. *OECD Library*. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2776abcb-en/index.html?itemId=/content/component/2776abcb-en> (accessed: February 20, 2023).

Olimskikh N.N. (2014). Teoreticheskie aspekty segmentacii rynka truda [Theoretical aspects of labor market segmentation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»*, 2014, Issue 2. 74 p. (In Russian).

Police to crackdown on crimes against foreigners until July. *The Korea Herald*. April 3, 2023. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230403000635&ACE_SEARCH=1 (accessed: April 8, 2023).

Shin Seonho (2021). Female employment in South Korea: Selection into work, Gender wage gaps, and COVID-19 as a labor market shock. *Korea Labor Institute*. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectEngPblctListList.do?key=218 (accessed: September 18, 2022).

Torotoeva A.M. (2022). Sociokul’turnye determinanty gendernogo neravenstva v yuzhnokoreyskom obshchestve (na primere problemy zhenskoy zanyatosti) [Sociocultural determinants of gender inequality in South Korean society (on the example of the problem of women’s employment)]. *Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*, ser. 11: Sociology, no. 1: 141—150 (In Russian).